

46.8 (2Р-4ТУЛ)
С 75

ОКР

ихъ Мира есть люди коимъ одна
я Ночь.

Это несчастныя Старцы Слѣпцы.

Графа Льва
Николаевича
Толстого —
мудреца „бла-
годарность“.
1908 г.

И письмо
Доблестной
Его Супруги
Графини
Софіи Андре-
евнѣ Толстой
на „Кавказъ“,

Александръ Степановичъ Баташевъ.

Инициаторъ и основатель пріютовъ и фондовъ для страждущихъ людей.

Среди царства птицъ.

Въ 70 году жизни А. С. Баташевъ печатаетъ бывшее своего птицеводства, посвященное Г. студентомъ въ 1882 году сыномъ доктора, въ пользу фонда 1-го въ Матери Русі старушекъ и стариковъ слѣпцовъ.

Небо Помощь Трудящемуся Молящемуся Человечеству.

Цѣна 25 к.

Дача птицеводства пожертвована несчастнымъ дѣтямъ выведеннымъ изъ тюрьмы.

ТУЛА Электрпеч. и тип. И. Д. Фортунатова насл., 1909 г.

41776 OKP

23

~~14377~~
46.8 (2P-4ТУУ)
С 75

Въ борьбѣ и страданіяхъ, проходитъ человѣческая жизнь; но жизнь эта для однихъ источникъ счастья, прекрасный даръ Божій, для другихъ большинства, рядъ горя, слезъ и печалей; утѣшеніемъ въ этихъ страданіяхъ является: вѣра въ Бога, надежда на Его милосердіе, Его прекрасныя творенія природы, созерцая которыя, человѣкъ мирится со своими жигейскими невзгодами, часто забывая свою тяжелую трудовую жизнь. Для всякаго горемычнаго, безпріютнаго, оборваннаго люда, открыты творенія природы, онъ идетъ туда, гдѣ видитъ просвѣтъ своему несчастію, гдѣ горе его жизни сулитъ ему утѣхи радости. Нѣтъ спора, тяжель и горекъ его жизненный путь; но есть несчастія, которыя ни съ чѣмъ несравнимы; это тѣ люди, которыя лишившись зрѣнія, сдѣлались слѣпцами, въ свою не рѣдко, долгую жизнь, они во всемъ беспомощные, окруженные вѣчнымъ мракомъ, лишены наслажденія видѣть чудеса природы, невольно вызываютъ къ себѣ состраданіе; вся ихъ жизнь одна темная непроглядная ночь.

Свѣтильникомъ въ небесахъ будутъ лепты тѣхъ людей, кои подадутъ ихъ въ пользу 1 го въ Россіи Убѣжища слѣпыхъ въ г Туль ФОНДЪ, который основанъ учредителемъ АЛЕКСАНДРОМЪ СТ. БАТАШЕВЫМЪ.

Въ седьмомъ десятилѣтіи больной Александръ Степановичъ Баташевъ, молясь, проситъ за его страданія о страждущихъ давать лепты слѣпцамъ 1-го въ Россіи Убѣжища ВЪ ФОНДЪ, основанный имъ, иначе всякія святыя жертвы добрыхъ людей не достигнутъ осуществленія.

Мать-Россія тогда только будетъ имѣть хлѣбъ, когда по волѣ заповѣди Всевышняго будутъ шесть дней работать, а седьмой -- да будетъ въ волѣ человѣка; и когда священнослужители храмовъ будутъ обеспечены жалованьемъ отъ Правительства. Оно должно сочувствовать старцамъ, слѣпцамъ и дѣтямъ-сиротамъ.

Осчастливленъ за работы благодарностями Матери-Россіи и Иностранными Государствами.

Да должно думать, что 120 мил. населенія отзовется на ослѣпнувшихъ старцевъ. Ибо жаждутъ люди встрѣчи праздника, а слѣпцамъ одна темная непроглядная ночь.

(Изъ печати г. А. С. Б. о жизни старцевъ слѣпцовъ).

Г. Предсѣдателю Убѣжища Слѣпцевъ гор. Тулы.

Лихое время, гибнуть Народы, я же страдающій, всю жизнь за страждущихъ молясь Небу, едва поднялся съ Одра моего, чтобы дѣлиться съ Вами Г. г. Присутствующія; Дѣтища мои изъ выведенныхъ острога и Слѣпые Старцы Старушкд безъусловно Спокойны за заботы, ныне собравшимися въ Совѣтъ, Нынѣ я прошу Совѣтъ памятовать, что въ Тульской губерніи не чуждыми Вашимъ сердцамъ, Народъ голодаетъ; отошлите мои лепты, отъ Истинно уважающаго Совѣтъ.

Александръ Степановичъ Баташевъ.

Ноября 17 д. 1901 г.

~~14377~~

Въ фондъ

0

О. К.

Въ фондъ

14377
14377
14377

СРЕДИ ЦАРСТВА ПТИЦЪ

Посвящается Александру Степановичу Баташеву.

Мнѣ бы хотѣлось, чрезъ посредство нашего единственнаго охотничьяго журнала, подѣлиться съ его читателями тѣмъ впечатлѣніемъ, какое вынесено мною изъ обзорѣнія птичника извѣстнаго тульского птицевода Александра Степановича Баташева, и я надѣюсь, что редакція не откажется дать мѣсто моему настоящему очерку. Думаю, что лишній отзывъ не будетъ лишнимъ, и эти строки, хоть и писанныя лицомъ мало понимающимъ въ дѣлѣ птицеводства, но полныя искренняго и правдиваго восхищенія предъ многими видѣнными диковинками, прочтутся не безъ интереса.

Давно уже приходилось мнѣ слышать и читать о птицахъ многоуважаемаго Александра Степановича; но до послѣдняго времени какъ то ни разу не пришлось познакомиться ближе съ этимъ удивительнымъ птичнымъ заводомъ. На выставкахъ въ Москвѣ не удалось побывать, то за отсутствіемъ изъ города, то просто за недосугомъ; да, по правдѣ сказать, и не манило особенно: частію въ виду того, что до птицъ охотникъ былъ я небольшой, а главное потому что хорошо поставленнаго дѣла птицеводства видѣть мнѣ не пришлось ни разу, и я никакъ не предполагалъ, чтобы это могло быть столь интереснымъ.

Въ одно изъ моихъ посѣщеній невзрачнаго и пыльнаго города Тулы мнѣ пришла мысль побывать у добрѣйшаго Александра Степановича Баташева, съ которымъ я былъ знакомъ еще раньше, и попросить показать его прославившійся птичникъ. Подумано, сдѣлано. Чрезъ полчаса извозчикъ подвезъ меня къ хорошенькому, почти загородному дому Александра Степановича, который выбрался по-

дальше отъ центра города, оставивъ за собою вонь и пыль душныхъ улицъ, ближе къ простору полей, и поселился здѣсь окруженный своими пернатыми друзьями, порой забывая среди нихъ неизмѣнныя и неизбѣжныя дрязги житейскія и прочихъ друзей, зачастую какъ зыбь водяная измѣнчивыхъ. Послѣ первыхъ привѣтствій мы усѣлись въ уютномъ кабинетѣ радушнаго хозяина и здѣсь, за стаканомъ чая, въ живой бесѣдѣ я воочию узрѣлъ это образцовое птицеводство, и, по примѣру великаго полководца древности, готовъ воскликнуть: *veni, vidi, но не vici, a victus sum*; и дѣйствительно пришелъ, увидалъ и очаровался тѣмъ, что увидалъ. Смотри на ту невзрачную птицу, которую мы видимъ на нашихъ дворахъ и которую знаемъ подъ именемъ куръ, пѣтуховъ и прочей домашней птицы, не вѣрится просто, чтобы тѣ могучіе представители куриныхъ и другихъ породъ, которые мнѣ были показаны, сродни жалкой дворовой птицѣ. Александръ Степановичъ Баташевъ объяснилъ мнѣ, что главная его цѣль состоитъ въ томъ, чтобы показать—чѣмъ можетъ быть птица, при рациональномъ веденіи дѣла и доказать, что птица, стоящая на примѣръ, обыкновенно 75 коп., будетъ цѣниться при иныхъ условіяхъ въ 1 р. 50 к.

Въ кабинетѣ, гдѣ мы сидѣли, былъ приготовленъ особый столъ и поставлена клѣтка очень большой величины, куда сажали иныхъ изъ приносимыхъ птицъ, другихъ же просто ставили на столъ. Кромѣ переживавшей и болѣе старой птицы, мнѣ былъ показанъ почти весь приплодъ разныхъ породъ нынѣшняго года, и тутъ воистину наглядѣлся я диковинокъ; не любитель вообще птицы, я не могъ не восхищаться отъ всей души. Меня крайне поражало въ этомъ образцовомъ птичникѣ то обстоятельство, что изъ всѣхъ породъ птицъ, ведущихся у г. Баташева, чуть ли не всѣ представляютъ то вновь выведенные, то обновленные новыми кровями улучшенные виды. И сколько здѣсь надо

было потратить труда, терпѣнія, настойчивости, чтобы вывести, на прим. эту новую породу, отличающуюся голою шею, почти открытымъ зобомъ и темносѣрымъ курчавымъ оперениемъ. Хотя по описанію это можетъ показаться и не особенно красивымъ, но надо увидѣть, чтобы понять ту своеобразную красоту, которую являетъ этотъ типъ.

Благодаря разумному скрещиванію различныхъ видовъ куръ, достигается самое причудливое опереніе; предъ вами проходятъ парочки съ перомъ голубымъ, серебристымъ, нѣжно-палевымъ самыхъ роскошныхъ переливовъ и сочетаній. Поставленныя въ самыя благопріятныя условія птицы приобрѣтаютъ ту стройность, породистость, необыкновенно изящный постановъ всего корпуса, о которыхъ и помину не будетъ въ обыкновенной птицѣ, не говоря уже о выдающемся громадномъ ростѣ. Что за прелесть эти изящныя курочка и пѣтушокъ, названные Александромъ Степановичемъ „царскими“ и представляющіе помѣсь породъ фрисландской и индѣйской. Вотъ три вида росписанныхъ желтыхъ, черныхъ и пестрыхъ куръ, поразительныхъ въ своемъ причудливомъ перистомъ уборѣ. Только въ подобномъ птичникѣ возможно успѣшное возрожденіе вымершей породы славныхъ орловскихъ куръ. Преслѣдуя эту цѣль, Александръ Степановичъ Баташевъ въ первый періодъ возрожденія получилъ выдающуюся силу, за тѣмъ улучшение красоты формъ.

Изъ видѣнныхъ мною нѣсколько пѣтуховъ-годовиковъ каждый въ своемъ родѣ совершенство; глазъ не хочется оторвать отъ этой, бросающейся на видъ чистоты и изящества всего корпуса, отъ этихъ выпуклыхъ породистыхъ формъ. Бойко и весело глядятъ на васъ живые и умные глаза красавицы птицы, словно понимая обращенныя къ ней ласковыя слова. Вотъ на прим. мощный, словно изъ желѣза скованный „Герцогъ“, принадлежащій къ породѣ куропаточныхъ кохинжинокъ, и если можно находить птицу въ ка-

комъ нибудь отношеніи похожей на человѣка, то горделивый, словно вызывающій видъ пріосанившагося „Герцога“, его блестящее металлическое опереніе невольно какъ то пробуждаютъ представленіе о какомъ нибудь средне-вѣковомъ гордомъ рыцарѣ, какъ статуя, неподвижно стоящемъ на аренѣ турнира, въ ожиданіи противника. Унесли „Герцога“ и предъ вами чуть не лучше еще его, нѣжно-палевый, тоже годовикъ „Ненаглядный“ съ тою же, если не большею граціею, красотою и силою, словно рвущуюся изъ его стальныхъ мускуловъ. А вотъ блестящій самыми дивными переливами своего корпуса „Самсонъ“, это разноцвѣтный, черно-синеvато-золотистый пѣтухъ, вотъ другой оранжево-каштаново-золотистый, который словно живая статуя. Александръ Степановичъ давалъ ему всевозможныя, подъ часъ крайне неловкія положенія, но пѣтухъ, какъ бронзовый, сохранялъ ихъ до новой перемѣны. Э, да всѣхъ не перечестъ. Видѣлъ я потомъ прославившагося дикого бѣло-снѣжнаго гуся, теперь одомашненнаго, о которомъ Брэмъ писалъ; „въ Европѣ, насколько мнѣ извѣстно, гуся снѣжнаго никогда еще не держали въ неволѣ“. И что за красавецъ, этотъ оригинальный по своему оперенію и статный гусь, какой то жалкой копіею являются рядомъ съ нимъ—вольнымъ сыномъ эфирно-безбрежнаго океана, наши домашніе гуси! Ну, развѣ не умъ искрится въ этихъ черныхъ, обведенныхъ оранжевыми ободками глазахъ, развѣ не благородство крови сказывается во всей фигурѣ и осанкѣ этой гордой птицы? Вообще въ дѣлѣ одомашненія дикихъ породъ многоуважаемый Александръ Степановичъ достигъ блестящихъ результатовъ. Я видѣлъ у него различные виды дикихъ китайскихъ утокъ, въ большей или меньшей степени привыкшихъ къ человѣку. Былъ у него вальдшнепъ, помѣщенный на дворѣ въ огромномъ отдѣленіи приспособленнаго къ жизни лѣснаго обитателя, глухаго уголка; только при подобныхъ условіяхъ была возможность подроб-

но изучить нравы и обычаи этой дикой птицы, чѣмъ специально занимался неутомимо страстный въ своей охотѣ птицеводъ. Хотѣлось бы мнѣ поговорить еще о массѣ, одинъ лучше другого, голубей, то нѣжныхъ и граціозныхъ, словно молодая дѣвушка, то будто похожихъ на развившагося юношу. Эти точенныя фигурки, переливающіяся самыми разнообразными оттѣнками, эти прелестныя, большіе, выразительныя глаза, грація и во снѣ будутъ сниться страстному охотнику голубеводу. Но о нихъ писалось и такъ очень много, описать же все въ подробности у меня не хватитъ ни умѣнья, ни памяти

Незамѣтно пролетѣло время въ этомъ обзорѣ крылатаго царства а затѣмъ я попросилъ радушнаго хозяина показать мнѣ помѣщеніе для птицъ, и изъ кабинета мы вышли на большой чисто-содержимый дворъ, окруженный разными хозяйственными строеніями, среди которыхъ выдавалась конюшня съ прекрасными рысистыми лошадьми до которыхъ Александръ Степановичъ тоже большой и знающій охотникъ. Ко двору примыкаетъ чисто деревенскій садъ, раскинувшись десятинахъ на 4-хъ мѣстами расчищенный и посыпанный, мѣстамъ заглохшій и запущенный. Это приволье и обиліе чистаго воздуха, тѣнь и свѣжесть въ жаркій день дѣлаютъ и нестерпимѣйшее въ городѣ лѣто легко и пріятно переносимымъ, словно на раздольѣ деревенской шири и дали. Къ саду, со стороны двора, примыкаютъ образцовыя помѣщенія для птицъ. Затѣйливый легкой голубятникъ пестрѣетъ самыми причудливыми красками отъ всегда виднѣющихся голубей; рядомъ птичникъ-поль котораго на $\frac{3}{4}$ аршина углубленъ въ землю для того, чтобы въ нестерпимо жаркіе лѣтніе дни дать птицѣ большую прохладу. Не сдѣлавъ этого раньше, Александръ Степановичъ Баташевъ во время страшныхъ жаровъ нынѣшняго іюля потерялъ до 150 шт. своей птицы, послѣ чего, проученный горькимъ опытомъ, онъ ухватился за эту пре-

дохранительную мѣру. Внутри птичникъ представляетъ очень чистое помѣщеніе съ отдѣльными клѣтпшками, съ массою насѣстей и всевозможныхъ приспособленій для удобной и здоровой жизни пернатого населенія.

Въ саду Александръ Степановичъ показалъ мнѣ громадное помѣщеніе, въ родѣ проволочной клѣтки, гдѣ прямо засѣяны полоски ржи, овса, набросанъ хворостъ, пробилась травка; все это сдѣлано съ цѣлью наблюдать здѣсь, при соблюденіи всѣхъ природныхъ условій, жизнь и нравы перепеловъ, выводъ птенцовъ, и вообще познакомиться въ подробностяхъ съ этою миловидною птичкою; мысль эта принадлежитъ проф. Московскаго Университета А. П. Богданову.

Раздѣливъ эту колоссальную клѣтку на 4-е отдѣла, Александръ Степановичъ Баташевъ съ весны посадилъ сюда 4 гнѣзда перепеловъ (гнѣздомъ называется пара самокъ и самецъ); здѣсь можно было услышать весною и мощный, проникнутый страстью бой перепела и нѣжное отвѣтное посвистываніе самки. Для большей же правильности наблюдений, изъ двухъ гнѣздъ впослѣдствіи отсадили самцовъ, а двухъ оставили, чтобы провѣрить, насколько вѣрно распространенное мнѣніе, будто ярость страстныхъ и неудовлетворенныхъ вполне перепеловъ порой обрушивается на яйца, которыя они разбиваютъ.

Къ саду же примыкаетъ большое помѣщеніе для утокъ и гусей. Это словно улица съ двориками, отдѣленными плотною перегородкою одинъ отъ другого. Въ глубинѣ дворика находится просторная, аккуратно вычищенная закутка, гдѣ прячется и ночуетъ птица, днемъ же она на свободѣ, въ нарочно отведенной для нея части сада. Интересно было видѣть, какимъ гогомомъ встрѣчается здѣсь страстно любящей ихъ хозяйнѣ. Гамъ поднимается какъ только еще издалека слышится его голосъ. Затѣмъ вся эта ватага, радостно гогоча и хлопая крыльями, несется

навстрѣчу, жадно ища подачки, что не долго заставляетъ себя ждать, ибо Александръ Степановичъ большой баловень своихъ любимцевъ, и у него всегда находится про запасъ для нихъ лакомый кусочекъ.

Всмотрѣвшись во все, я понялъ наконецъ, что и эта охота, подобно всякой другой, можетъ сильно увлекать человѣка, способнаго откликнуться на голосъ природы и не вполне погрязнувшего еще въ мутное русло провинціальной жизни, гдѣ все почти сводится къ игрѣ въ винтъ вечеромъ, а у иныхъ къ *jeu fixe* у съ барышнями и губернскими сплетнями. Послѣ подробнаго осмотра всего этого кудахтающаго, гогочущаго и воркующаго царства, что заняло незамѣтно добрыхъ часа 3½, милѣйшій хозяинъ предложилъ мнѣ прокатиться на его любимой лошади за городъ и показать побѣжку добраго конька.

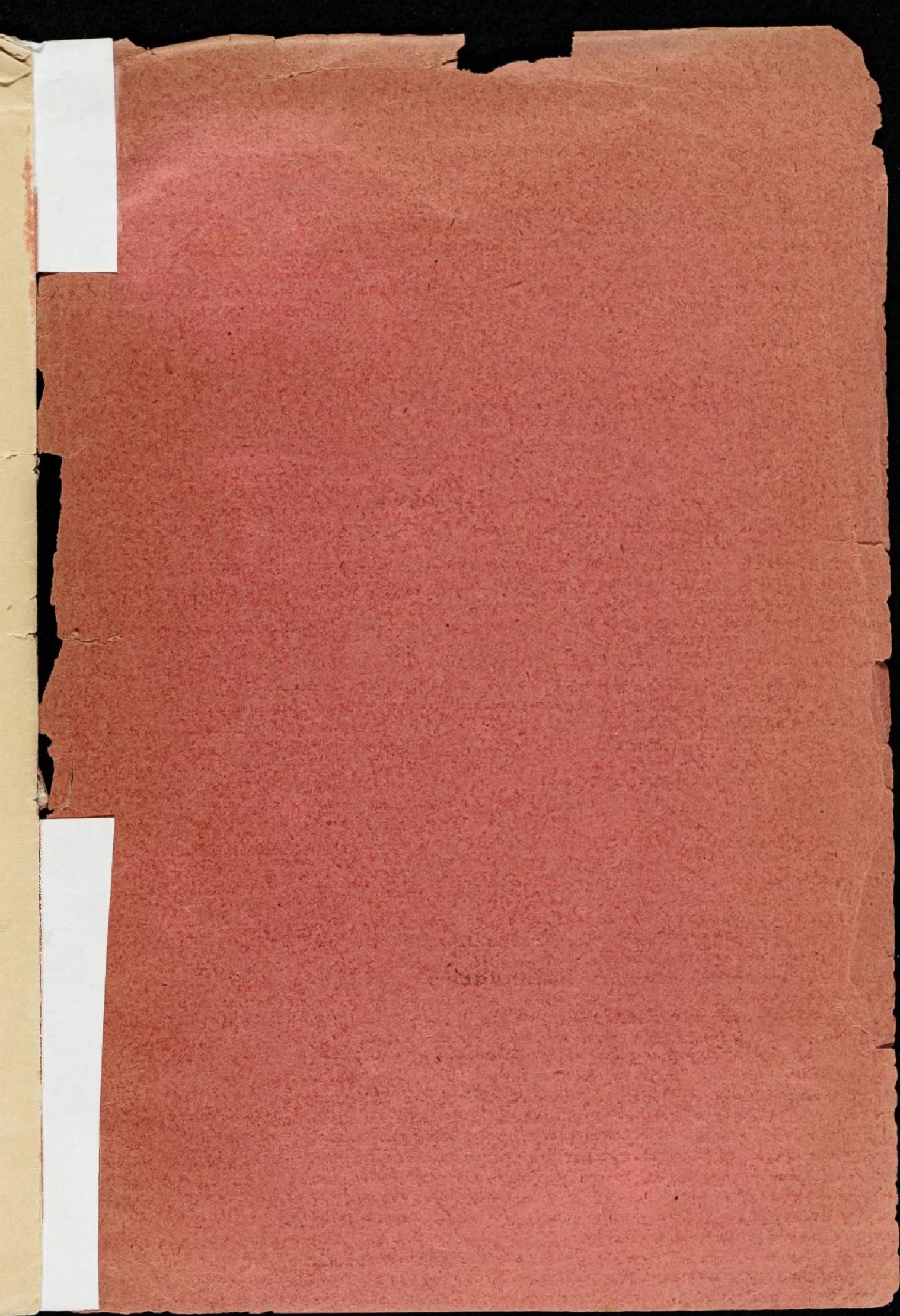
Живо, могучимъ шагомъ вороного красавца выкатили мы вонъ изъ душнаго города на ширь родныхъ полей, чудесно прокатились верстъ за десять, не замѣчая времени въ живой разнообразной бесѣдѣ, и только поздно вечеромъ слѣзъ я съ шарабана у воротъ своей квартиры, отъ всей души благодаря добрѣйшаго Александра Степановича за его сердечное радушіе и полную готовность сдѣлать все пріятное.

Д. В. У...ій.

— ○ ○ ○ ○ —

Тульскій Дарвинъ Александръ Степановичъ Баташевъ прославилъ неувядаемой славой свое Отечество; доставленіемъ птицъ въ Константинополь ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ СУЛТАНУ, за что Его Величество прислалъ птицъ въ ИМПЕРАТОРСКІЙ зоологическій садъ въ Москву.

— ❁ ❁ ❁ —

13508